

Рапира - существо мистическое

Рокэ Придд

Это идея Дикона, кстати, была. И, между прочим, что прекрасно осознается задним умом, отличная идея, позволяющая отмазаться за один раз от всех заявок на рапиру сразу. Рокэ в своей попытке отпахать все заявки по очереди такую лазейку как групповое занятие преотлично проморгал - спасибо кузену, дал болвану в лоб и, можно сказать, направил на путь истинный. Да еще и сам согласился во всем этом проучаствовать. Ну, как согласился... Чтобы отвязаться. От Октавии. У самого Рокэ в жизни бы выдержки не хватило - беспрерывно шляться за Диконом и раз за разом просить об одном и том же. А вот у кузины такой выдержки - да пожалуйста, сколько угодно, хоть половником хлебайте. Какое-то время Ричард пытался отбиваться - потом выдохся и сдался, у него баталии с сестрой всегда так заканчивались, вот только разве что по длительности были разные...

- Не боишься? - задорно поинтересовался Рокэ, наблюдая, как кузен вычерчивает концом рапиры какие-то абстрактные узоры на земле. - Смотри, заново затачивать придется, - да, сегодня рискнули оба взять для занятия боевые рапиры. Потому что тренировочных запросто может на всех не хватить - если вдруг фехтованием решит заинтересоваться целая толпа. А поменять рапиру никогда не поздно. Сам шотландец... да тоже откровенно маялся чухней. Центр тяжести, называется, у рапиры искал - уложив клинок на предплечье, неторопливо передвигал его, пытаясь добиться того, чтобы оружие лежало на предплечье без дополнительной опоры. Вот что называется - тягостное ожидание..

Ричард Придд

Вот же заняться кузену нечем... Беспокоен, как весенний ветер - сорвет с насиженных мест всех и вся и куда-то непременно поволочет. Дикон наивно полагал, что одолеть его упорство Рокэ окажется не в состоянии - как же, как же, размышлялся... Кузен, вместо того, чтобы, как рассчитывал Ричард, рвануться напролом, удариться лбом о каменную стену и отскочить, применил обходной маневр, натравив на Дика Октавию. Сестра возложенную на нее миссию выполняла честнейшим образом - следовала за Ричардом по пятам и без остановки требовала, просила, угрожала, ныла... Таким гением, чтобы долго выдерживать напор сестры, Дикон не был. Сдался и присоединился к кузену в проведении группового занятия. А когда оба Придда находятся рядом друг с другом - почему-то всегда так складывается, что рапиры в руках у обоих боевые, не тренировочные...

- Я? Боюсь? - демонстративно удивился Дикон в ответ на слова кузена. Вывел в пыли последнюю бессмысленную завитушку, развернулся к Рокэ - и вскинул рапиру, указывая ее острым концом кузену в лицо. - По-моему, из нас двоих здесь паникуешь только ты. А еще привык работать перед публикой, называется... - фыркнув, Дик опустил рапиру, упирая кончик клинка в землю. Подражать Рокэ, подрацки играясь с рапирой, Ричард не собирался. Как будто невозможно стоять и ждать спокойно, не пытаясь постоянно чем-нибудь занять руки. Вот же беспокойная душа...

Дин только недавно смотрел какой-то американский фильм, где видел, как дерутся на шпагах, потому был в восторге от новости, что в монастыре будет тренировка с рапирами. Ему казалось, что это – очень красивое оружие, которое изучают благородные европейцы. И пусть он был лишь на четверть итальянцем, иногда ему казалось, что он должен ровняться на свою римскую родню.

- Здравствуйте, - Ху-младший вежливо поклонился двум мастерам, которые уже были на площадке.

Он чуть ли не с открытым ртом посмотрел на оружие в руках европейцев, которым те уже фехтовали. Это было даже красивее, чем в фильме, так что желание у них учиться возросло в разы.

У Дина был еще особый интерес в том, чтобы учиться быть благородным европейским доном: он хотел произвести впечатление на девушку, которую недавно увидел на занятии по врачеванию. А она была европейкой, и мысли о ней уже пугали Дина своей навязчивостью. Сейчас он считал, что должен чем-то её поразить, чтобы она обратила на него внимание, и умение вот так вот красиво фехтовать с рапирой казалось ему достаточным. Потому что в фильмах у молодых благородных донов, которые красиво фехтуют, всегда есть красивые подруги.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн старался ходить на все тренировки, которые проходили в Линь Ян Шо, потому что мама и папа так и не начали обучать его боевым искусствам. Вместо этого ему приходилось сидеть дома, заниматься каллиграфией и читать сложные книги о военной стратегии и истории Китая. Любое занятие, на которое он мог выбраться, было для него увлекательным приключением, даже если он плохо понимал, чему и зачем будет учиться. Сегодня была тренировка, которую проводили два европейца, и учили они европейскому оружию – рапире. Сонгцэн плохо понимал, что это за оружие, но ему казалось, что оно чем-то похоже на длинный меч цзянь. С такими мечами, украшенными длинными кистями, иногда на праздниках выступали мастера в кланах.

Мальчик зашел на тренировочную площадку и вежливо поклонился мастерам. Они держали оружие и, кажется, тренировались. Сонгцэн ничего подобного не видел на других тренировках, где настоящее оружие часто даже не приносили, давали только деревянное, с которым нужно было отрабатывать приемы. С железным он тренировался только с сюрикенами, но они – не меч.

Здесь уже был Дин, который показался Сонгцэну каким-то странным. Но Дин был взрослым, и кто знает, что у них, взрослых, на уме. Наверняка он лучше знал, о чем будет сегодняшняя тренировка, так что его довольный вид был хорошим знаком.

Джозеф Рейнольд Арчибальд Блэйд (Джо Блэйд)

Рапира - тонкое оружие. Оружие хирургов, если позволите. Длиннее чем кинжал, но не менее коварное. Джозеф заинтересовался им сразу же, как услышал, что в Линь Ян Шо есть мастера по этому оружию.

Вот и прекрасно.-подумал он.-*Ещё одно оружие в мою воображаемую оружейную.*
Он уже начал изучать клинки бабочки, шуан дао, цзянь, кинжал, вакидзаси и даже

бо. Следующей на очереди была катана, но, стала рапира. Фехтованием Блэйд не занимался, хотя дед и ожидал такового интереса от своего внука. Но, бунтарь Джо предпочитал старый добрый кулак, и управлялся с ним, надо сказать, весьма неплохо.

Неспешным шагом, он прибыл на площадку, где уже начал собираться народ. Учителя было два, и Джозеф не знал ни одного, ни другого. Некоторое соперничество между ними было легко заметить. А это значило, что тренировка обещает быть весёлой. Весьма весёлой...

Джулиет Диас

Не пойти на групповое занятие, которое проводит ее наставник, Джулиет просто не может. Даже несмотря на то, что конкретно ее туда никто не зовет, есть шанс, что от рапиры отвиснут нежные руки да и вообще с любым оружием в руках бразильянка смотрится довольно странно. Разве что тессен девушке понравился. Причем вполне так ничего себе понравился, хорошо бы у мастера Придда еще занятие выпросить... или еще парочк...

Подходя к тренировочной площадке, Джулиет на какое-то время начинает сомневаться в своем решении - слишком уж большая концентрация парнишек лет десяти-двенадцати тут на площадке, это не опасно? И стоит еще какой-то плечистый парень - вот кого сложно представить себе с рапирой в руках. Фехтовальщик должен быть легким, быстрым и гибким, таким, как сифу - а этот?... Джулиет с сомнением пожимает плечами - но вслух ничего не говорит, а только занимает место на тренировочной площадке и в ожидании начала занятия начинает с вежливым интересом разглядывать рапиры...

Джемма МакКриди

Отказали в индивидуальном занятии, значит... Может, конечно, и правда заслужила - но вообще-то МакКриди немного обиделась. Ну и что, что в свое время чуть глаз парню не выколола? Разве повод настолько ее бояться? Впрочем, в своих обидках и не идти вовсе на групповое занятие - это было попросту глупо. Так что ирландка взяла ноги в руки - и двинулась на тренировочную площадку, заниматься. В толпе, получается. Эх... и вся надежда-то на то, что Придд проявит себя парнем толковым и не даст народу махать рапирами куда и как придется, а как-то людей организует...

Мамочки, детворы-то!... Двое парнишек - откровенно мелкие, лет по десять, наверное, вряд ли больше... Ту смуглую девчоночку кругломорденькую - тоже вряд ли за шибко взрослую посчитать можно, опять в детвору пишем... Вот и получается, что действительно взрослых на площадке всего-то - сами преподаватели, да Джемма, да воооот этот вот плечистый парень... Ирландка с сомнением передергивает плечами - мол, что, и из этого занятия все еще может что-то выйти? - но занимает полюбившееся место на тренировочной площадке и начинает ждать начала. А что еще делать?

Эрика Ривер

Не только Джемме, между прочим, в индивидуальной беготне с рапирой отказали, цинично пригласив на групповую беготню, а и Эрику точно так же продернули. Свезло только какому-то очкастому красавцу французскому - хотя Ривер не думала, что хоть одно из перечисленных ею качеств Эпинэ сыграло при выборе кандидатуры

для индивидуального занятия. Точнее, надеялась, что не сыграло...

Зато бежать на групповое занятие маленькой мексиканке никто не запрещал. Уж оттуда-то ее не выведут, будьте покойны... А Эрика еще и не самой мелкой на площадке оказалась. Ну все, можно радоваться - и верить в то, что рапиру ей в руки все же дадут, на фоне этой-то мелочи, ну хотя бы в руках подержать-то... Ривер привычно "паркуется" рядом с Джеммой, с улыбкой взирает на подругу снизу вверх и спрашивает: - Ну что, главными фехтовальщицами будем, да?

Придды-то уже с рапирами, уже что-то с ними делают такое... а выглядят клинки эффектно, глаз не оторвать, Эрика на них так зачарованно и вылипилась... Ой, дожидаться бы начала-то, не лопнуть бы от нетерпения...

Лан Хэмптон

Раз уж с катаной подружиться у Лан не получилось, девочка решила, что будет искать какую-нибудь альтернативу. И хотя кинжал для этого подходил практически идеально, всё же он не был равноценной заменой. Хотя бы потому, что не был длинным, и махать им нужно было совсем по-другому.

Она решила дать рапире шанс. И если Тео идти не пожелал, остался верен драгоценной катане, то Лан вот едва ли не вприпрыжку неслась к площадке для тренировок. Было немного непривычно посещать занятие по оружию без друга, но не пропускать же, в самом деле, просто потому что Тео идти не захотел, правильно?

Из людей её возраста только Дин и Сонгцэн, к ним она и направилась, потому что с более взрослыми ребятами общаться было не интересно.

- Привет, Дин, привет, Сонгцэн, - поздоровалась она, на ходу размышляя, с кем ближе встать. Дин был нормального возраста, но чуть-чуть зазнаистый. А Сонгцэна было жалко, у него мама - Шэн, а еще он маленький. Дилемма, короче.

- Здравствуйте, сифу, - запоздало поздоровалась девочка, поглядев сначала на одного человека с рапирой, а потом на другого, и не совсем понимая, кто же из них сифу. По ходу занятия разберется?

Юншэн Лю

Юншэна интересовало любое холодное оружие. Он хотел научиться и кинжалам, и кунаям с сюрикенами, и мечам, а когда узнал о том, что в Линь Ян Шо будет тренировка по европейскому фехтованию, тут же захотел научиться и рапире. Мама с Лин были в Англии, а папа всегда отпускал его на любые занятия, потому что в это время не нужно было следить, куда Юншэна еще угораздит влезть, потому что Лю-младший рос тихим, но очень любознательным. То есть тихо сваливал куда-то, чтобы еще что-то разведать, не всегда ставя в известность родителей.

Занятие уже должно было начаться, Юншэн едва не опоздал на него, потому на площадку прибежал, успев немного запыхаться. Здесь уже было много людей, а мастеров было целых двое. А еще тут был Сонгцэн, которого Лю-младший часто встречал на тренировках. Мальчик поклонился мастерам и принялся ждать начала занятия.

Он уже слышал о рапирах, которые считал благородным оружием, отлично подходившим ему как сыну графини. Даже видел оружие в поместье дедушки, хоть ни разу не замечал, чтобы кто-то с ним дрался. У дедушки были настоящие пистолеты, наверное, поэтому он не носил с собой рапиру. И у охранников дедушки

были настоящие пистолеты, а вот папа почему-то запрещал кланчить у них оружие чтобы посмотреть и поучиться стрелять.

Ричард Придд

Ну, раз взялись...

Окинув взглядом площадку, Дикон решил, что народу уже подошло достаточное количество, и особого смысла ждать дальше нет. Тем более, когда нужно следить за целой толпой - хотя в распоряжении Дика и имеется дополнительная пара глаз в виде Рокэ, легче от этого вряд ли станет... Толпа, она всюду, в любых условиях - толпа, и работать с ней трудно в любых условиях...

- Рапиры! - просто громко сказал Ричард. Двинулся было к тренировочным рапирам, намереваясь раздать их - но там первым оказался кузен. Может, потому вечно и ухитряется вытянуть, казалось бы, безнадежные тренировочные поединки, вот за счет этой своей скорости?... Дикон пожал плечами, наблюдая за тем, как ученики разбирают рапиры. Дождался, пока все вооружатся и разойдутся пошире - и повернулся к кузену, без малейшего зазрения совести намереваясь продемонстрировать все приемы прямо на нем. Как еще перед занятием договорились...

- Боевая стойка - основное положение тела фехтовальщика в бою, - прямо начал Придд, не размениваясь на вступления и предисловия. - В положении боевой стойки фехтовальщик угрожает противнику, наступает на него, защищается и отступает. Это положение тела сложилось исторически, как наиболее целесообразное для ведения боя. Правая нога ставится вперед на расстояние, примерно равное длине двух ступней бойца; носок направлен прямо вперед. Левая нога разворачивается на пятке носком влево, под прямым углом к правой стопе. Каблук левой ноги должен находиться на одной прямой с носком и каблуком правой. Тяжесть тела распределяется равномерно на обе ноги. Затем сгибают оба колена: правое - так, чтобы оно находилось по вертикали прямо над пяткой, левое - так, чтобы оно оказалось над носком левой стопы. Туловище развернуто правым плечом вперед и абсолютно вертикально или чуть наклонено вперед. Плечи сохраняют горизонтальное положение. Левая рука округло поднята вверх: плечевая часть располагается горизонтально, предплечье вертикально, под тупым углом к плечу. Кисть мягко свисает вниз, к голове. Правая рука направлена вперед, над правой ногой; локоть согнут так, чтобы кисть находилась на уровне груди. Кисть развернута ладонью вверх; от локтя до туловища - примерно 15-20 сантиметров. Рапира должна составлять одну прямую с предплечьем правой руки. Если эту прямую мысленно продолжить, она должна заканчиваться на уровне глаз противника. Не следует держать конец рапиры слишком высоко - тогда она «смотрит в небо» и не производит впечатления угрозы противнику. Но опускать конец вниз надо не за счет опускания кисти, а за счет изменения сгиба локтя. Локоть, кисть и конец рапиры - три точки одной прямой, - конечно, на слух все это так запросто не воспроизведешь - поэтому Дикон тут же все это и показывал, поэтапно "перетекая" в правильную стойку, и конец его рапиры указывал прямо на безмятежные глаза кузена. Рокэ в точности отражал движения Ричарда, только стоял к ученикам другим боком... Дик сделал паузу, выжидая, пока все взявшиеся за рапиры эту стойку худо-бедно повторяют - и, легко распрямляясь, предупредил: - Держим стойку, не падаем! Мы с Рокэ идем проверять!

Отписываемся, поста от Рокэ не ждем, он этот круг пропускает

Джулиет Диас

А ведь не так уж и сложно...

Сперва рапира кажется Джулиет тяжелой. Такой тяжелой, что и непонятно толком, как это мастера умудряются ею так легко щелкать. Может, потому что парни? Руки у них под это дело лучше приспособлены? Бразильянка издает смешной пыхтящий звук - и пытается перехватить рапиру обеими руками, чтобы стало легче ее держать. Но не тут-то было. Рукоять устроена так, что другую руку там толком никуда и не всунуть. Даже с такими маленькими аккуратными лапками, как у Джулиет. Страдая, бразильянка сдвигает брови к переносице - и решает, что если станет совсем тяжело, она будет правую руку придерживать левой. Если получится. Все же в фехтовании вроде как боковая стойка, вдруг там так скрутиться не получится...

А дальше - далеко не так кошмарно, как успела себе навоображать. Пока больше похоже на разучивание первых шагов какого-то танца - во всяком случае, присесть так, как показывает объясняющий человек, для Джулиет не составляет особенного труда. Единственное, что продолжает мешаться - это все та же рапира, так легко и непринужденно целить ее концом в лицо воображаемого соперника, как это делают мастера, не получается. У девушки кончик лезвия постыдно покачивается из стороны в сторону, описывает в воздухе дрожащие "восьмерки" и постоянно пытается склониться вниз. Подергивая плечом, Джулиет раз за разом возвращает рапиру в исходное положение - но сколько сможет так простоять, не знает. И с нетерпением ждет, когда же к ней подойдут и проверят стойку, чтобы можно было опустить оружие и чуть-чуть передохнуть...

Лан Хэмптон

Делать было решительно нечего, ученики еще только подтягивались на занятие, так что девочка решила заняться рассматриванием незнакомых взрослых людей, и начала с одного и дяденек, у которого в руках было оружие. На этом её осмотр, в общем-то, и закончился, потому что Хэмптон умудрилась как-то капитально зависнуть на его ушах. Острые, как у эльфа, чуть оттопыренные и, в общем-то, какие-то удивительные, девочка таких раньше не видела. В итоге ребенок так увлекся этими самыми ушами, что первая часть лекции в одно ухо влетела, в другое вылетела.

И даже умудрилась удивиться, когда обнаружила у себя в руке оружие. Оружие! Не деревянную палку! Настоящее оружие с острым кончиком и красивой, интересной ручкой! Вы же сейчас поняли, что рапира выиграла у катаны со счетом двести:ноль? Потому что Тео вот, хоть со своей катаной и носится, как курица с яйцом, а ведь наверняка никогда не брал в руки настоящую, взрослую катану. А Лан вот только на занятие пришла и вуаля, держит рапиру.

Мастер сразу принялся объяснять стойку, и девочка поспешила встать так, как было сказано. Рапира была немного тяжелой, а самое главное, длинной, так что всё оказалось сложнее, чем она думала. Девочка выставила правую ногу вперед, отследила положение стопы, затем пристроила левую ногу так, чтобы пятки были на одной линии. Затем согнула ноги, чуть покачнулась, но все-таки встала так, чтобы колени оказались в нужном положении. Пока не сложно, копировать позы Лан умела мастерски: всё-таки не первый день она ходит на занятия по оружию, а они все проходят примерно по одной и той же схеме. Дальше девочка чуть повернула корпус, проверила положение плеч и подняла левую руку, как показал мастер, полукругом. Последнее: вытянула правую руку вперед, крепко держа рапиру.

Предполагаемый противник, не трудно догадаться, был у неё Таем, так что девочка мысленно представила его себе и направила кончик оружия туда, где находились у него глаза. При этом нужно было держать рапиру так, чтобы линий предплечья продолжала линию оружия. Немного сложно и почему-то хотелось пошатнуться, да и рапира чего-то тяжелая... Но Лан замерла, напрягла правую руку и была уверена в том, что может так простоять пару минут, и рука не дрогнет.

Дин Ху

Дин одним из первых рванул к оружию и взял рапиру, которая показалась ему довольно легкой, но длинной. После этого он встал так, чтобы никому не мешать, и только собрался рассмотреть оружие более внимательно, как один из мастеров начал рассказывать о базовой стойке.

Сначала все было просто: правая стопа смотрит вперед, левая развернута, пятка левой на одном уровне со стопой правой. Стоило согнуть колени, как Дин почувствовал, что начинает шататься, и хотелось поставить ноги поближе, чтобы не завалиться. Но он ненадолго замер, нашел равновесие, затем продолжил повторять за мастером.

Левая рука, поднятая вверх над головой, смотрелась немного смешно, но именно так выглядели благородные доны в фильмах. Еще и шляпу придерживали, так что чем мы хуже. С правой рукой пришлось повозиться, потому что Дин долго не мог понять, как развернуть кисть, чтобы было удобно держать рапиру, и при этом не затекала рука, но потом, как ему показалось, догадался.

Оставалось еще раз мысленно проверить, где находятся руки-ноги, расправить плечи, чуть наклонить корпус вперед и сосредоточиться на дыхании, чтобы было удобнее удерживать равновесие и не упасть хотя бы до того момента, как мастера проверят стойку. Дин заметил, что это самое равновесие он удерживает в том числе за счет того, что левая рука находится над головой. Наверное, она там все-таки не только для того, чтобы шляпу держать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

На этой тренировке им давали настоящее оружие, и единственной проблемой для Сонгцэна в этом было то, что у него были еще маленькие руки, да и физическая подготовка оставляла желать лучшего, несмотря на то, что он начал понемногу тренироваться. Но он стал убеждать себя, что справится, потому взял рапиру и стал старательно повторять за мастером стойку.

Ноги нужно было поставить почти так, как во время драки с катаной, только расстояние между стопами было немного больше, там нужно полторы стопы. Равновесие получалось держать без проблем, с ним, как и с гибкостью, у маленького принца давно не возникало сложностей, а вот с руками пришлось разбираться довольно долго. Чтобы понять, где именно будет находиться левая рука, пришлось задрать голову и долго пытаться в точности скопировать жест мастера. С правой рукой было чуть проще – на неё удобнее смотреть, при этом благодаря тому, что локоть был согнут, предплечье не особо уставало.

Эфес рапиры казался непропорционально большим по сравнению с рукой Сонгцэна,

и со стороны он с оружием, наверное, смотрелся весьма забавно. Но зато очень старался все сделать правильно, потому что уже ходил на тренировки с оружием и должен был уметь слушать мастеров.

Мама рассказывала, что в древности мастерам боевых искусств платили большие деньги за то, что они демонстрировали приемы боя. Эти приемы они показывали один раз. Не успел рассмотреть или не понял – плати снова. Еще мама говорила, что в наше время ученики обленились, им нужно все показывать много раз подряд, а потом еще и поправлять каждое движение. Рассказывала она об этом, конечно, не Сонгцэну, а кому-то из взрослых учеников, просто мальчик краем уха слышал этот разговор и очень этим рассказом впечатлился.

Джозеф Рейнольд Арчибальд Блэйд (Джо Блэйд)

Итак, началось. Детишек опять набежала целая куча, но Джозеф не обращал на них никакого внимания. Для него существовали только два учителя и рапира, выбранная им. Оружие не показалось американцу ни лёгким, ни тяжёлым. Хотя вид у него, наверное, был забавным - с его внешностью, надо было одеваться в латы и размахивать двуручным мечом... в общем то, он и не был против такого расклада.

А началось всё сразу с практики, а точнее со стойки. Блэйд уже привык, что первым делом всегда изучаются движения тела, а уж потом практика работы с оружием, будь то бабочки, вакидзаси или даже рукопашный бой. Стойка не казалась такой уж сложной, как минимум, потому что рассказывавший постоянно показывал всё на своём примере.

Значит, оружие в правой руке и поехали. С ногами всё было более-менее просто, тяжесть распределяется равномерно, позиция – слегка кривоватый всадник, смотрящий вбок. Можно было ещё сравнить со стойками Вин Чун... С туловищем тоже всё было ясно, как и с плечами. А вот зачем поднимать левую руку, Джои совершенно не понял... С правой рукой всё понятно, в фильмах бывало демонстрировались эти стойки, главное набить руку на соответствии «трём точкам одной прямой», а то кисть постоянно норовила подвигаться немного...

Юншэн Лю

Занятие сразу началось с практики, да еще и оружие было самым настоящим, металлическим. Для Юншэна это было практически праздником. Он подождал, пока все более-менее разойдутся по местам, и взял себе одну из рапир, после чего отошел в сторону и посмотрел на мастера, запоминая стойку. После этого он взглянул на Сонгцэна, который тарачился на свою левую руку так, как будто вообще не понимал, откуда она у него выросла.

Лю-младший поставил ноги на расстоянии двух стоп друг от друга, затем согнул колени так, как показывал мастер. После этого он нацелился рапирой в грудь воображаемого соперника, развернул запястье, согнул локоть и чуть приподнял руку, чтобы она находилась на уровне груди, а лезвие было над правой стопой, да так, чтобы оно составляло одну линию с предплечьем, но еще и смотрело в глаза противника. Юншэн еще чуть присел, чтобы убедиться, что вес тела приходится на обе ноги, выпрямил спину и только после этого поднял левую руку, постаравшись скопировать жест мастера.

Ему казалось, что из такой стойки можно двигаться только вперед или назад, а любая попытка шагнуть в сторону приведет к потере равновесия или даже падению. Юншэн снова посмотрел по сторонам. На занятии помимо него и Сонгцэна были три старшие ученицы, Дин с Лан и бородатый дядька, которого звали, вроде, Джо Блейд. Лю-младший постоянно обращал внимание на шрам на глазу этого человека и удивлялся, что сам глаз, вроде, при этом был на месте. И странно было видеть взрослого, внешне похожего на мастера, который с нуля учит все то, что сейчас учили Юншэн и его ровесники.

Ветер Перемен

Мастера проверили правильность стоек и поправили тех из учеников, кто допустил ошибки при выполнении задания. Дав еще пару простых упражнений, касавшихся самых основ владения рапирой, они отпустили учеников, чтобы те могли самостоятельно поработать над полученными знаниями. Занятие подошло к концу, и те, кто хотел запомнить хоть что-то о европейском фехтовании, получил такую возможность.
